

И.В. Луговая

«Поэт и Гражданин»

В диалоге Поэта и Гражданина Некрасов выразил свое понимание идейного, общественно полноценного искусства. Некрасов подчеркивал программное значение этого стихотворения, поместив его в самом начале книги «Стихотворения Н.А. Некрасова» и выделив особым шрифтом. В стихотворении много прямых и скрытых цитат из Пушкина. В целом стихотворение воспроизводит форму «Разговора книгопродавца с поэтом». «А ты, поэт! Избранник неба!» — цитата из стихотворения Пушкина «Поэт и толпа». Провозглашенное Пушкиным требование независимости поэзии от власти и от народа, представление о поэте как о Богом вдохновенном творце, было подхвачено романтиками второй волны под лозунгами: «Искусство для искусства» или «Чистое искусство». Стихотворение «Поэт и толпа» они считали программным для себя. Однако в устах Пушкина формула «Не для житейского волненья, не для корысти, не для битв, мы рождены для вдохновенья, для звуков сладких и молитв» звучала иначе, чем у его последователей. Поэты середины и 2-й половины XIX века, в отличие от всеобъемлющего гения Пушкина, ставят и решают частные проблемы, и не всегда можно было ясно увидеть, во имя каких художественных задач они уклоняются от обсуждения вопросов жизни и принимают позу небожителя. Поэтому противоположная, некрасовская точка зрения возникла закономерно. Он стремился поставить поэзию на службу народу. Крылатая антитеза «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» — ответ Рылееву, утверждавшему: «Я не поэт, а гражданин».

Стихотворение «Поэт и Гражданин» (не «Поэт-гражданин», как у Рылеева) — это и провозглашения, и смятенность, и утверждения, и откровения. Каждый его тезис рождает антитезис: противоречия есть и внутри «поэта», и внутри «гражданина». А единственный безусловный «синтезис» — непререкаемое абсолютное начало, утверждающееся в этих стихах, — Пушкин. И когда поэт восклицает: «Спаситель Пушкин!» — то это вопль самого Некрасова. Такая апелляция к Пушкину рассматривалась часто как «колебания» Некрасова в сторону либералов. Но ведь истинность стихов Пушкина в стихотворении признает не только поэт, но и гражданин. Пушкин, восславивший свободу вслед Радищеву, прав, утверждая, что «мы рождены для вдохновенья»; возражения же относятся к поэту, который «не Пушкин». Вот так решается здесь для Некрасова проблема Пушкина. Совсем не так, как для Чернышевского и, позднее, для Добролюбова.